

КОМСОМОЛ ПРИЗВАН РАЗВИВАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОВОДИТЬ СМОРЫ, КОНКУРСЫ, ФЕСТИВАЛИ, УЛУЧШАТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ ОТДЫХА МОЛОДЕЖИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА, ПОМОГАТЬ РАЗВЕРТЫВАНИЮ МАССОВОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ЗА ПОДЪЕМ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ.

(Из постановления ЦК КПСС о 50-лети ВЛКСМ).

ТАК НАЧИНАЛСЯ ОМСКИЙ КОМСОМОЛ

В нескольких номерах нашей газеты мы познакомим комсомольцев с историей комсомольской организации нашего родного города.

ОМСКАЯ комсомольская организация — одна из отрядов Всесоюзного Ленинского Комсомола — имеет свою славную историю.

Первые организации рабочей молодежи в Сибири стали возникать после победы Февральской революции. В июле 1917 года такой союз был создан и в Омске — на бывшем Атаманском хуторе (ныне Ленинский район).

Союз занимался главным образом просветительской деятельностью среди молодежи. При активной помощи райкома партии и лично секретаря старой коммунистки А. Ф. Блусевич Союз рабочей молодежи становится под большевистское влияние. Председателем Союза был избран 19-летний слесарь железнодорожных мастерских Николай Лукашевич. Активную роль в работе Союза играли Анна Попова, Кирилл Дергачев, Сергей Пранов и другие. Они вступили в ряды партии и плодотвор-

А. РАДИОНОВ,
кандидат исторических наук.

но вели работу по политическому воспитанию молодежи.

С восстановлением Советской власти возникли благоприятные условия для создания комсомольской организации в Омске и Омской губернии. 6 декабря 1919 года горком партии создал оргбюро, которое развернуло практическую работу по созданию РКСМ в Омске. В городе были проведены митинги и собрания, где разъяснялись цели и задачи комсомола и проводилась запись в РКСМ. Разъяснение целей и задач велось также на страницах газет, в частности, в выходившей тогда в Омске «Советской Сибири» — 4 января 1920 года в Омске открылась первая общегородская конференция РКСМ. 135 делегатов представляли 1600 членов Союза. Конференция обсудила вопрос о задачах молодежи в строительстве Советской власти и избрала руководящий орган городской комсомольской организации. В его состав вошли товарищи Резвущин, Натон, Харитонов, Абрамович и другие. Конференция подвела итоги работы, проделанной в городе, оформила городскую организацию РКСМ.

(Продолжение следует)

Как назло, в сентябре началось дожди. В аэропорту мы ждали взлета. Около выхода на самолет гурьбой стояли парни и девушки. Что-то напевали. Чуть слышно играл баян. Какое хорошее название у нашей агитбригады — «Мы и время». — подумал я в этот момент. Весело, дружно у нас.

женникам сельского хозяйства северных районов Омской области. И вот теперь, когда куплены билеты, мы можем сказать, что наша мечта частично, уже исполнилась. Мы летим в Большепуковский район.

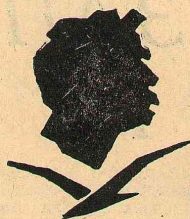
— Я слышал, что ваша агитбригада пополнилась новыми

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ: АГИТБРИГАДА НА СЕЛЕ

ОМСКАЯ ГОРОДСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. А. С. ПУШКИНА
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 30 (122)

Пятница, 11 октября 1968 года

Год изд. IV.
Цена 1 коп.

29 октября Ленинскому комсомолу исполняется пятьдесят лет. Эта дата связана с открытием в этот день в 1918 году в Москве I Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи. На снимке вы видите группу участников съезда — первых организаторов союза молодежи.

Ленинский комсомол непрерывно рос. На этом уникальном снимке — участника первомайской демонстрации 1925 года на Красной площади в Москве. Комсомольцы несут плакат, призывающий: «Вся рабочая молодежь в ряды Ленинского комсомола!»

Фотохроника ТАСС.

...И ЗА ЗАПАХОМ ТАЙГИ Сергей Калинин

Вспоминаю интервью. Его я взял у художественного руководителя нашего коллектива Валерия Шнырева:

— Какова цель вашей поездки?

— В этом году молодежь страны отмечает славный юбилей Ленинского комсомола. Наша агитбригада называется «Мы и время». И это говорит само за себя. Наш девиз — шагать в ногу со временем.

Литературно-музыкальная композиция «Юность комсомольская моя», которую мы написали и поставили сами, отражает славный путь, который прошел комсомол за 50 героических лет. И поэтому мы решили показать свою композицию и эстрадное отделение нашего концерта тру-

членами. Трудно ли вам было в такой короткий срок восстановить композицию и сделать новую программу эстрадного отделения концерта?

— Да, пришлось поработать много. Нужно было научить новых членов агитбригады свободно чувствовать себя на сцене, вживаться в роль, не стесняться зрителей, преодолевать скованность и многое, многое другое. Энтузиазм участников был очень высок: всего за четыре дня была восстановлена композиция и эстрадное отделение концерта. А это не шутка!

Объявили посадку — мы полетели. Так начались наши «аэстроли». Я говорю «наши», потому, что мне посчастливилось быть вместе с этими веселыми ребятами, постоянно слушать их концерты, проводить вместе с ними свободное время, жить одним коллективом.

И сейчас мне вновь приходят в голову воспоминания о тех днях вдали от города, когда каждый концерт приносил с собой что-то новое, пополняя творческие силы его исполнителей. Вижу сияющие лица зрителей, их добрые улыбки. Везде нас встречали как дорогих гостей. Благодарностью была теплота, приветливость, уважение. И неспроста: ведь артисты везли с собой радость.

Перелистываю написанный в поездке дневник.

14/IX-68.

Все волновались в этот вечер. Часто хлопала дверь. Поминутно бегали, суегились —

скоро концерт.

— Нечего мешкать — на выход, — отрезал Валерий. Все пошли.

— Книгу отзывов, отзывы, ключ, ключ, не забудь, Нада, — уже на бегу кричал он.

Зал был переполнен. Народу собралось так много, что часть толпилась у входа. Маленькие ребяташки подползли прямо к сцене и устались своими глазенками, ожидая начала. За занавесом чуть слышно звучит тихая мелодия. Идут последние приготовления.

— Часто у вас бывают концерты самодеятельности? — обращаюсь к соседу.

Тот, мужчина лет 40 с голубыми глазами, посмотрел на меня и тихо ответил:

— Нет, редко, очень редко. Последний раз летом был. Сейчас жди до следующего года. Кто в стужу поедет к нам?

Он умолк и погрузился в свои мысли. Было рано, но концерт начался: уж очень много народу собралось в этот вечер. Когда погас свет, в зале наступила тишина.

«Песнею, поэмою, трибуною, Ничего от жизни не тая Повторись опять, моя сумбурная,

Юность комсомольская моя!» — полилось со сцены. Задумался о прошлом дне. Перед глазами ползла столовая. Сидим в ожидании ужина. Неожиданно Саша развернул клочок газеты. «Слушай-

те, прекрасная вещь...» Все притихли. Он читал медленно. Перед нашими глазами стояла жизнь одного такого же, как мы, человека. Звучала история, написанная простым языком. «Москва — Курилы» — так называется этот дневник молодой девушки, покинувшей Москву, чтобы «познать жизнь».

12 июля... 20 августа... 5 октября... 10 января... — так, через дни все узнавали, что где-то живет человек, поэтически думающий о жизни, о ее смысле. Уже темнело. Стали подавать пиццу. Но никто не притронулся, пока последняя строчка не была прочитана. Молчание. Начали есть. Тихо говорили о прочитанном.

Не заметил, как кончилась композиция. Со сцены лилась лирическая песня «Что было, то было...».

В зале стало вдруг тихо, можно было услышать как пролетит комар.

Заканчивала концерт Женя Колоколова. Она разучила се-

годня «Маленького трубача». Все волновались. Песня пошла на «бис».

Возвращались поздно. Пели уже полюбившуюся солдатскую песню «Сигнал». По темным улицам совхоза шли гуськом. Где-то вдалеке чуть мигал ночной фонарь. Мы шли на него. То там, то здесь лаiali собаки. За плетнем корова жевала траву. Было тихо, только на миг тишину разрывали звонкие девичьи голоса. Мы шли в темноту.

с. Становка.

Перелистываю несколько странич — читаю.

18/IX-68.

С утра все тихо и говоришь, что о поездке в урман. По окнам таранял дождь. Каждая его капля отражалась на сердце и оставляла там все меньше надежды на поездку. Настроение падало.

В библиотеке было тихо. Молчали. Каждый был погружен в свои мысли. Все ждали Валерия Шнырева: тот уже

(Окончание на 2 стр.)

Итак, это было началом...

(Окончание.)

Начало на стр. 1).

...И ЗА ЗАПАХОМ ТАЙГИ

с час «сидел на телефоне». Я вспоминал прошедшее.

Вчера я вот так же смотрел на них: они суетились, бегали, каждую свободную минуту использовали для репетиций. «Тяжел труд актера», — говорят книги. «Постойте, — скажет кто-то мне в упрек, — какой же это труд! Кто-то, смотри, лопатами орудует, а здесь... забава». Что сказать такому человеку?

Я видел их на сцене, видел за кулисами. Так могут вести себя люди, любящие свое дело. И пусть простит меня читатель за громкие слова, но это энтузиазм. Не у каждого хватит терпения и воли изо дня в день повторять одну и ту же программу, передавать зрителю сполна все то, что достаточно было выплюнуть на премьеры. Откуда только находили силы? Каждый был ответственен за себя — начальников не было. И я не видел, сидя в зале, чтобы хоть на одном концерте ребята работали с меньшим накалом, старались, в свою пользу, сократить одно движение. Напротив, с каждым концертом чувствовалось, как растут их силы. Их движения становились уверенней, четче, красивее, и тогда все больше и больше радости доставляли они людям.

Как-то на одном из концертов я смотрел в зал. Лица поразному выражали отношение к исполнению. Недалеко от меня сидел седой старик. Крупные слезы лились у него из глаз. Может, он вспомнил свою молодость, глядя на сцену, а может, просто затронула его старческую душу мелодия. Не знаю. Бывают такие минуты, когда слушаешь хорошее и не властен над собой.

В библиотеке было все так же тихо. Шуршали страницы книг, стучал за окном дождь. За столом у окна читал Отто Руди, медленно перелистывая

страницы. Вчера я почти не видел этого парня без баяна. Порой все наши удивлялись его терпению. Репетировал сам. Взглянет на часы, кивнет головой сам себе, мол, пора, и уже снова растянуты меха. Казалось, он весь в музыке и уже нельзя оторвать его от нее — они друзья. Положит, бывало, голову на баян и слушает, слушает его, как лучшего друга.

Сейчас он лежал, облокотившись на стол. С краю — книга с нотами. Кажется, он лег, чтобы еще раз воспроизвести каждую ноту, каждое движение пальцев, а может, просто слушает, как шумит за окном ветер и летит дождь. Ведь это тоже музыка.

За стеллажами книг, удобно устроившись, шептались девушки из квартета. Я подошел. Разговор шел о репетиции новых песен.

«Люба!» — позвали они нашу аккордеонистку, — иди сюда, как ты смотришь на то, чтобы разучить еще одну песню?». Люба соглашается. Да, для нее нет труда разучить мелодию. Она подхватывает ее, пальцы уверенно слушаются. Как-то ей ребята сказали: «Ты, Люба, с каждым днем все лучше играешь. Молодчина. Растешь на глазах». Иногда на концертах зрители подолгу вглядывались в ее движения, и тогда они видели только ее. Пальцы стремительным броском то опускались, то вновь поднимались на грифе. «Как это она делает?», — шептались в зале.

Сейчас за стеллажами книг пели просто без музыки, вспоминая слова новой песни. Часто Люба Вьюнова останавлива-

ла ребят, руками показывала, как нужно брать ту или иную ноту, и снова звучала мелодия. Они были счастливы с песней.

Как хорошо быть с такими людьми.

Скрипнула дверь, не вошел, а влетел Валерий, и тут же все увидели на его радостном лице ответ. Мы едем в урман! Здорово!

А сегодня, — спокойным голосом предупредил тот, — концерт в Большеухах. Готовьтесь на совесть. Ответственность огромная. Через десять минут репетиция.

Сразу же началось движение — и вскоре репетиция. 19/IX-68.

Утро. На улице шел снег. Мы стояли на аэродроме и ждали самолета. Наконец на горизонте показалась темная точка. Она становилась все крупнее, и вот уж самолет коснулся земли и понесся по мокрому, покрытому лужами полю.

И вот за крылом скрылись дома, мокрые дороги, теперь виднелись желтые по осени леса, их сменили болота.

Мы влетали в урман. Только кое-где среди болот проходит дорога, и та часто размыта водой. Среди болот на холмах пять деревень. Буднично течет там жизнь. Вот только главное передвижение здесь — самолет.

Под нами часто пролетали облака, приносящие с собой осадки, которые падали на пустынные места. Болота поглощали их в своем могуществе и тем опаснее становились для человека.

Внизу показались дома. — Вот оно, Савиново, — сказал мне сидевший рядом старик. — С концертом, значит, — продолжал он, — давай, давай, сынок... Сделайте людям радость. В этих местах еще не было артистов, вы будете первыми.

— Послали или сами пожелали? — вмешался другой старик. Я ответил, что быть первыми всегда приятно. Живут ведь здесь люди, почему бы нам не приехать...

Тот приветливо улыбнулся. Самолет шел на посадку. Вот и урман. По краям дороги, размокшей от дождя, валялись сухие деревья.

— Вон сколько завалов, — усмехаясь, сказала наша спутница. — Ветры здесь бывают сильные — выкорчевывают все деревья, те засыхают и вот такая картина.

Она взглянула туда, где на большой площади белели засохшие деревья. Итак, мы попали в настоящие дебри...

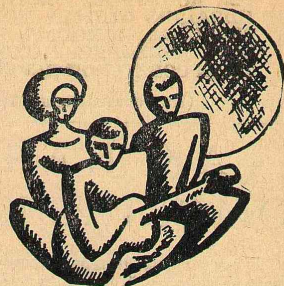
Час спустя пройдет один концерт. Еще через два — другой. И все останутся довольны в этот праздничный для зрителя день. А мы — мы завтра дальше, путешествовать по урману. Так много мы хотим увидеть. Впереди четыре дня и семь концертов.

Прошел один день. Это

только начало. Впереди — время.

Б.-Уки — Савиново.

Это время, проведенное в урмане, оставило в нас самые лучшие чувства, самые приятные впечатления. Мы сдружились с жителями, помогли им советами в некоторых вопросах. Люба Вьюнова давала консультации по музыке. Саша Молдаванов читал лекции по международному положению, отвечал на многие вопросы. Да и жители не остались у нас в долгу: возили нас на охоту в тайгу, вместе с нами рыбачили. И уже когда истекло время и нам надо было возвращаться в Омск, никто без сожаления не мог покинуть эти места — так хороши они были со своими приветливыми людьми. В каждой деревне нас

оставила большое впечатление. Чтение заставило зрителя по-настоящему почувствовать все прошлое и настоящее. Песни, исполненные ансамблем, глубоко прочувствованы и прекрасно переданы зрителю. Молодцы! Приезжайте к нам еще». (Преподаватель школы).

Вот и кончилась наша концертная поездка по Больше-Уковскому району. Много нового узнали мы, много увидели. Самое яркое наше воспоминание — поездка в урман. Никогда, наверно, не забудут ребята и встреч со зрителями, и путешествий по лесу, катания по озеру, рыбалок.

Никогда не сотрется чувство встречи с тайгой, когда идешь, а под ногою хрустит сушняк, ломаются ветки, поют птицы, шумит лес.

И все хорошее, что мы накопили за 14 дней поездки с 18 концертами, в активном запасе, всегда будет с нами.

С. КАЛИНИН,
исторический факультет.

Письма В РЕДАКЦИЮ

Будут хорошие учителя

В нашем Вольновском совхозе жили студенты педагогического института. Группу возглавлял Иван Одинцев. Не могу найти таких теплых слов, чтобы выразить благодарность студентам за их аккуратность, предупредительность и высокую культуру. Прошу отметить их благодарно- стью со стороны администрации института. Хорошими учителями они будут, потому что хорошие, видно, наставники воспитывают их.

Е. И. ШКУРОВСКАЯ,
уборщица общежития
Вольновского совхоза.

За редактора А. ГУСЕВ.

